

Не так давно тегеранский драматический театр «Фарханг» («Культура») показал премьеру комедии Мольера «Тартюф».

Миниатюрный зрительный зал за добрых полчаса до начала спектакля был полон. Табачный дым густой пеленой висел над партером. Звуки неистовствующего джаза заглушали говор зрителей. «Если не прекратится эта какофония, не только зрители не услышат актеров, но и сами актеры не расслышат на сцене друг друга» — подумал я, и, как бы угадывая мою мысль, мой спутник — местный общественный деятель — сказал:

— Через несколько минут негритянский джаз уступит место Мольеру: видите, вот уже убирают со сцены репродукторы. Однако мы не печальтесь, в антрактах он будет возвращаться на свое место...

Наконец, свет выключен, раздвинулся занавес. Дым из зрительного зала потянулся на сцену. Стол и два стула стояли на ней. Можно было подумать, что пьеса идет в концертном исполнении. Но к чему тогда облупившиеся декорации, долженствующие создать иллюзию комнаты? Но вот, однако, и действующие лица: Оргон, Дорина и другие. Одни в полугиме, другие без него, все — в костюмах и обуви современного покроя.

Появление на сцене Оргона уже в первом явлении первого акта указывало на серьезные купюры в тексте пьесы. Как оказалось в дальнейшем, комедия подверглась коренной переработке, изменившей ее до неузнаваемости. Вымараны большие куски и введены целые сцены, долженствующие «приспособить» ситуации и положения пьесы к условиям иранской действительности. Надо, впрочем, отдать справедливость авторам спектакля: многие диалоги очень удачно и остро направлены против ханжества, лицемерия, снобизма и других пороков, свойственных реакционно-консервативным слоям современного иранского общества.

Появляется Тартюф — тучный брюнет с ассирийской бородой в одежде мусульманского священнослужителя. Первые же реплики Тартюфа прерываются дружными аплодисментами зрителей. Исполнитель роли, та-

В. СЕМЕНОВ

лантливый иранский артист Хейр-Ха пользуется заслуженной популярностью у зрителей Тегерана. Просто, с подкупающей искренностью читала текст своей роли молодая, способная артистка, выступавшая в роли Дорины.

Не случайно говорим мы «читала текст» (впрочем это относится ко всем действующим лицам пьесы, за исключением разве, Тартюфа), так как весь спектакль напоминал чтение текста пьесы действующими лицами. Искусство мизансцены неизвестно иранскому театру. Режиссеров, в настоящем смысле этого слова, в Иране нет. Спектакли в театрах Тегерана обычно готовят наиболее опытные актеры из занятых в пьесе. Иранский театр не знает таких профессий, как гримеры, костюмеры, парикмахеры.

Нынешний иранский театр, приближающийся по типу к русским и европейским театрам, возник не более 25—30 лет назад. Его корни уходят в глубь веков в мистерии, происходившие на протяжении столетий на открытых, огороженных площадках — «Текиэ», или на улицах и базарах городов, и в этом случае носивших название «Газне-хани» (траурное пение) и «Шабих-Горгани» (подражательное выступление).

Первое подобие современного театра было создано группой поклонников сценического искусства, пожелавших отдать свое свободное от службы и занятий время любительским спектаклям. В состав этой группы входили Махмуд хаи Бахрами, Сеид Алихан Наср, Энзатулла хаи Шейбани и другие. Для спектаклей был использован салон, выстроенный владельцем гостиницы Гранд-Отель. Эта площадка и была единственным в то время местом театральных представлений (и по сей день она служит зимним помещением театра «Тегеран»).

Любители ставили раз в 3—4 месяца исторические и бытовые пьесы, авторами которых в большинстве случаев были члены кружка. И эти спектакли, несмотря на всю их примитивность, были откровением для зрителей.

Вслед за созданием кружка любителей было несколько не вполне удачных попыток организовать в Тегеране профессиональный театр.

Сеид Алихан Наср, один из основателей первого любительского кружка, при помощи «Общества воспитания мысли» открыл артистическую школу, получившую название высшего театрального училища. Возрождая театр «Тегеран», Наср рассчитывал использовать для спектаклей учащихся этого училища, директором которого он состоял. Театр существует до сего дня, но творчество его не поднимается выше любительского уровня.

В таком же состоянии пребывает и второй театр иранской столицы «Хонар», созданный около трех лет назад. Инициатива здесь принадлежала молодым людям, слушателям театрального училища, которые ранее работали в театре «Тегеран» и юрвали с ним. Не имея сколько-нибудь солидных средств, молодежь сразу же столкнулась с серьезными финансовыми трудностями, и нынешнее положение театра «Хонар» по меньшей мере плачевно.

Третий театр Тегерана «Фарханг» открылся год назад. Его основатель Абдол Хоссеин Нушин — талантливый иранский актер — решил объединить лучшие артистические силы столицы и наиболее талантливую молодежь. По замыслу Нушина, его театр должен был явиться орудием подъема иранского театрального искусства, отставившего по меньшей мере на сто лет от русского и западноевропейского театра. Проводник русской и западноевропейской классики в народные массы, театр, воспитывающий своих актеров на лучших традициях русской сценической культуры, — таким видел Нушин свое детище. С помощью пайшиков театр был создан.

Несмотря на то, что и «Фарханг» отражает общий уровень иранской театральной культуры, этот коллектив с первых же дней своего существования заслужил симпатии серьезным и вдумчивым выбором пьес, умением раскрыть их идейный смысл, сравнительной тщательностью работы актеров над ролью и прогрессивностью своих творческих тенденций. Труппа театра мужественно преодолевала материальные и технические трудности. Зрители с нетерпением ждали новых постановок. Если бы труппа не была

в зависимости от пайшиков, она могла бы творчески расти, идя избранным ею путем. К сожалению, у артистов были только любовь к искусству и горячее желание посвятить себя ему, что, при отсутствии средств, оказалось недостаточным для успеха дела. Постоянные конфликты с пайшиками — владельцами театра — и их вмешательство в творческую работу привели к тому, что лучшие актеры — Нушин, Хейр-Ха, Бахрами, Захед, Ранхани, Оскун и др. вышли из состава труппы и создали передвижную группу, выступавшую в клубах Тегерана и гастролирующую в провинции. Липнившийся основным творческим ядра театр «Фарханг» сразу увял.

Что касается театров иранской провинции, о них сказать нечего, ибо их попросту нет. Отдельные кружки любителей в городах Гилянской и Хорасанской провинций не могут серьезно приниматься в расчет. В остальных провинциях Ирана нет и любительских кружков. Профессионалов-артистов в Иране насчитывается едва ли более двух десятков. Заработная плата их настолько низка, что труд актера никак не может быть источником существования. Законов, регулирующих труд, права и обязанности актера, не существует в Иране. Как не существует и профессиональных объединений работников искусства.

Иранский народ любит и умеет ценить театральное искусство. Это не трудно заметить и по тому, как велика посещаемость трех столичных театров, и по реакции зрительного зала на спектакли. Любовь иранцев к театру ощущается и в том огромном успехе, с которым проходили в Иране в 1943-44 году выступления концертных групп советских артистов.

Иранский народ не испытывает недостатка в талантах и дарованиях, но они лишены элементарных условий, необходимых для их развития и совершенствования. Прояски реакционных сил Ирана, не брезгающих ничем для того, чтобы душить всякое начинание национального прогрессивно-демократического искусства, продолжают оставаться непреодолимой препоной на путях развития культуры Ирана вообще и театрального искусства, в частности.

Созданная сейчас табризским филалом Общества культурной связи с СССР труппа, показала несколько ярких спектаклей, которые пользуются большим и заслуженным успехом.

Но одна ласточка не делает весны.

а: Москва, Пушкинская, 8. Телефоны: секретариат—К 4-15-66; отделы театра, музыки, изобразительных искусств, архитектуры, кино, эстрады и цирка

Типография «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7.

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

г. Москва

27 июл 45

Защитительная печать